

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В. Н. Борисенко, Л. В. Сидоренко

РОЛЬ ФАКТОРА ЗАВОЕВАНИЯ В ОЦЕНКЕ СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1688–1689 ГГ.

Такие значимые для английской конституционной и политической истории события как Славная революция 1688–1689 гг. не могут трактоваться в рамках лишь одной парадигмы, а неизбежно по-разному объясняются как современниками, так и историками. Сразу после революционных событий для интерпретации свершившейся в 1688 г. смены королевской власти английской публицистикой было предложено семь основных концепций, в том или ином виде сохранившихся и в современной историографии. Одни авторы считали, что своими действиями король отрёкся от престола, что привело к смене власти; другие же полагали, что монарх всего лишь прекратил исполнение своих обязанностей (буквально дезертировал), что было достаточно для призыва нового суверена. Консервативная часть публицистов настаивала, что Яков был принужден покинуть трон вследствие успешного восстания, поэтому сама революция была незаконной, а старая присяга осталась в силе. Некоторые озвучили мысль, что Яков в своё правление сознательно нарушил основные конституционные законы страны и в итоге предпочёл ретироваться перед гневом парламента. Передовые мыслители настаивали на том, что король нарушил общественный договор и посему должен был автоматически покинуть престол (не важно как). Религиозная точка зрения объясняла события правосудием Провидения за неправоё правление Якова II. Последней же являлась идея Славной революции как акта завоевания Англии Вильгельмом Оранским. Несмотря на то, что многие современные историки пренебрегают или смотрят свысока на последнюю трак-

товку событий конца XVII века, де-факто она сыграла большую роль в примирении англичан с новым режимом¹. Целью предлагаемой статьи является ответ на вопрос, правомерно ли считать Славную революцию актом завоевания, как с технической и терминологической точки зрения, так и с позиции смыслового наполнения произошедших в 1688–1689 гг. событий, а также анализ применения этой концепции современниками и историками.

Для корректного ответа на поставленные вопросы необходимо подойти к объяснению событий 1688–1689 гг. как минимум с двух позиций: с точки зрения Вильгельма Оранского и со стороны населения и политической элиты Англии. При этом первый подход потребует абстрагирования от связи действий Вильгельма Оранского с внутривластной ситуацией в английском королевстве. Потому что именно в этом свете Вильгельм III предстанет отнюдь не конституционным королём, принявшим приглашение своих английских «друзей» помочь им в воссоздании «свободного парламента». Напротив, в этом случае его экспедиция и итоговое воцарение на английском троне представляются результатом планов, вынашивавшихся им в течение многих лет. Судя по всему, эти замыслы окончательно сформировались в 1677 г. после женитьбы на дочери брата правящего короля и наследника престола Якова Стюарта – Марии, что позволило голландскому статхаудеру претендовать на английскую корону. При этом анализ политической ситуации в Англии того периода только укрепил его стремление к этому². Оставалось лишь дожидаться благоприятных обстоятельств. Долгое время сдерживающим фактором для Вильгельма являлось отсутствие у Якова II законных наследников мужского пола, но с рождением в июне 1688 г. мальчика, а также с ростом недовольства правящим монархом в Англии и Европейских странах Вильгельм решает действовать.

Но стоит отметить, что значимую роль в событиях 1688–1689 гг. играли не только личные амбиции и желания Вильгельма. Его эффективное появление в Англии не смогло бы успешно состояться без согласия и поддержки со стороны органов власти Республики Соединённых провинций, а также финансовой олигархии города Амстердама, имевших свою заинтересованность в смене власти в Англии. Хотя сам Вильгельм являлся богатым человеком, его личных ресурсов просто физически не могло хватить на все потребности задуманного мероприятия. В силу этого, прежде чем покинуть страну и отправиться через пролив, голландский статхаудер получил одобрение Генеральных штатов и состоятельных кругов

своей страны. Экспедиция оказалась дорогостоящей – в общей сложности голландцы вынуждены были раскошелиться на 6 млн. гульденов. Ситуация усложнялась и высокой степенью риска, который вытекал из опыта недавно завершившихся крайне тяжёлых для республики англо-голландских войн³.

Позаботился Вильгельм Оранский и о дипломатическом обеспечении мероприятия, воспользовавшись благоприятной международной конъюнктурой (выражавшейся в почти всеобщем недоверии европейских дворов к политике французского монарха), что позволило статхаудеру заручиться и иностранной поддержкой. В силу близких контактов Якова II с Людовиком XIV, неприязнь к последнему в Европе распространилась и на английского монарха, чей возможный союз с Королём-солнцем был крайне нежелательным. Благодаря этому статхаудер Республики Соединённых провинций смог договориться практически со всеми противниками французского короля, подписав с ними договора о нейтралитете либо о союзе и взаимопомощи. Парадоксальным образом недоброжелателем католического короля Туманного Альбиона оказался и папа римский Иннокентий XI, у которого не клеились отношения с Людовиком XIV. В Мадриде тоже решили поддержать Вильгельма Оранского. К высадке Вильгельма на английские берега Европа оказалась подготовленной, даже ожидая этой акции с явным нетерпением⁴ в сложившейся международной обстановке.

В силу указанных выше обстоятельств задуманная Вильгельмом операция принимала международный размах, как в дипломатическом, так и финансово-организационном плане. Наиболее крупными «акционерами» этого предприятия выступили Амстердамская биржа, обеспечившая три млн. гульденов, еврейский банкир Лопес Суазо, выделивший два млн., и римский папа Иннокентий XI (специальной буллой разрешивший испанцам-католикам принять участие в свержении католика-англичанина и потратившего в сумме два млн.). Организованные на эти деньги силы вторжения включали: около 21000 чел., 5000 лошадей, 21 24-фунтовых пушек, 76 флейтов, 120 транспортов для лошадей, 70 вспомогательных судов, 60 траулеров, 39 линкоров, 16 фрегатов, 28 галиотов, 9 брандеров. Эта внушительная армия «по восстановлению конституционного порядка в Англии» оказалась также многонациональной, где кроме голландцев числились шотландские и английские полки, пруссаки Фридриха III Бранденбургского, несколько испанских батальонов. Для выполнения поставленной задачи проводились мероприятия по усилению голланд-

ского флота. При этом Оранский видел успех в молниеносности операции, пока Яков не смог опомниться и подготовиться к отражению агрессии⁵. В данной ситуации можно сделать вывод, что Славная революция готовилась всей Европой и в значительной степени являлась результатом международной политики 80-х гг. XVII в.⁶, связанной с общеевропейской оппозицией политике Людовика XIV. Таким образом, если первая английская революция происходила на почве чисто местных, национальных отношений, вторая была произведена с иностранной помощью, пришедшей из Голландии⁷.

Ключевым аспектом в оценке войск Вильгельма являлся не факт их этнической пестроты, а осознание того, что это была иностранная для Англии военная сила, распорядитель которой мог смотреть на себя как на господина положения⁸. Однако хотя подготовка столь мощной армии не могла остаться незамеченной, Вильгельм Оранский был очень благоразумным человеком, стремясь во время своих приготовлений в 1688 г. не разглашать своих целей, что ему удалось. Поэтому, хотя в исторической ретроспективе его намерения казались очевидными всем заинтересованным сторонам, Людовик XIV и Яков II не смогли адекватно среагировать на угрозу. Предложение Короля-солнце использовать французский флот против возможного вторжения не было принято Яковым, а в преддверии высадки в 1688 г. французская армия начала боевые действия в Пфальце, фактически оставив голландское направление без войск. С военной точки зрения это развязало руки Вильгельму Оранскому, получившему возможность не опасаться удара Людовика XIV в период высадки⁹.

Впрочем, несмотря на столь тщательную подготовку и обеспечение операции, во многих отношениях предприятие Вильгельма Оранского было авантюрой, исход которой зависел от многих случайных факторов: решения Людовика XIV начать войну с Голландией, морских ветров, реакции английской армии и флота. На руку Вильгельму сыграло и безволие Якова II, страдавшего согласно распространённому мнению последствиями носового кровотечения¹⁰. Однако после победы Вильгельма Оранского новому режиму потребовалось скрыть первоначальную неуверенность в конечном успехе, что привело к появлению новой, революционной интерпретации фактов. В этом смысле самым известным и характерным примером стало рождение легенды о т.н. протестантском ветре, по воле бога доставившего Вильгельма Оранского к английским берегам. Очевидно, что ещё до отплытия Вильгельм принял решение высаживаться на западе, если ветер будет восточным или северо-восточ-

ным, и именно ветер определил намерения Вильгельма по конечной точке высадки¹¹. Таким образом, хотя задуманное Вильгельмом мероприятие можно считать планом дерзкого завоевания, оно оказывалось крайне уязвимо перед случайностями, что дополнительно потребовало от голландского статхаудера перестраховки посредством проведения специальных пропагандистских и политических акций, рассчитанных на понимание находившегося в сложном положении английского общества.

А как виделось организованное Вильгельмом Оранским мероприятие населению и политикам Англии? Отвечая на этот вопрос, приходится признать, что и для английских современников (а особенно для короля Якова II), всё задуманное голландским статхаудером представлялось актом вторжения в чужую страну. Так в своей исторической реконструкции событий 1688 г. Нарцисс Латрелл неоднократно останавливался на мерах официальных властей, которые предпринимались и могли предприниматься только в случае вражеской агрессии. Современникам бросались в глаза такие шаги как усиление наблюдения за морем; увод в местах потенциальной высадки противника скота и лошадей вглубь острова на 20 миль; созыв чрезвычайного королевского (фактически военного) совета для выработки более эффективных мер оборонного характера¹². Властями были отданы и соответствующие распоряжения военно-морскому флоту страны (где авторитет Якова II был достаточно высоким): август, сентябрь и октябрь прошли в мобилизационных мероприятиях. А когда 26 сентября угроза вторжения была признана неотвратимой, всем судам на Темзе были посланы инструкции немедленно чиниться для скорейшего выхода в море. Адмиралы же разрабатывали план морских операций¹³. Тогда же в сентябре 1688 г. когда Яков осознал скорую возможность голландского вторжения, он также приказал мобилизовать хотя бы часть милиционных сил, особенно конных. Но к несчастью для монарха, английское ополчение находилось в плохом состоянии, во многом по вине самого Якова: годы пренебрежения сделали его дезорганизованной и нелегальной силой¹⁴.

Весьма много о подготовительной активности властей говорилось и в письмах современников¹⁵. А в дневнике сторонника предприятия голландского статхаудера Джона Эвелина можно прочесть прямые и радостные аналогии ожидавшейся высадки Вильгельма Оранского с вторжением шестисотлетней давности, что видно по записи 14 октября: «День рождение короля, ни одна пушка не палит в Тауэре, как обычно. Солнце затмилось на восходе. Это дневной сигнал для победы Вильгельма заво-

евателя над Гарольдом... Ветер, который был до этого западным, стал восточным на весь день. Замечательное ожидание голландского флота. В церквях было приказано читать общие молитвы против вторжения»¹⁶. Подобные настроения продолжали фиксироваться и после высадки армии Вильгельма, когда современник описывал фактически прифронтную обстановку, указывая на то, что дороги были заполнены солдатами и наблюдателями, везде установлены посты охраны, а в западном направлении никто не путешествовал. Торговля, коммерция и денежный оборот замерли¹⁷. Вступление принца в Лондон также навевало ассоциации с завоеванием: жители столицы в первую очередь отмечали для себя появление в Лондоне и в окрестностях голландских войск. Английские же стражники и солдаты получили приказ удалиться из столицы на расстояние не менее 20 миль¹⁸. Принц также отдал приказ офицерам королевской армии держать солдат в местах их квартирования и подчиняться его дальнейшим приказам¹⁹. Конец ноября и начало декабря в Лондоне выдались очень тревожными – постоянно ползли слухи об агрессивных действиях католиков, учинённой французами резне, заговорах вооружённых папистов. Это было связано как с естественным нервным напряжением и традиционными страхами, так и активной пропагандой Вильгельма, например его третьей декларацией, где он предостерегал англичан о засевших в Лондоне вооружённых католиках с самыми коварными замыслами²⁰. Подобная атмосфера только усиливала эффект присутствия иностранных войск, необходимых для защиты элементарного порядка.

Стоит обратить внимание на то, что ощущение современниками свершившегося акта завоевания было особенно острым в ранние послереволюционные годы. В течение 1688–1693 гг. идеи завоевания занимали важное место в развернувшейся тогда конституционной полемике. Так аргументы завоевания часто использовались сторонниками революции в защиту режима Вильгельма и Марии, который, как полагали в стране, был необходим для защиты традиционных свобод англичан. В условиях, когда отстранение Якова II от власти многим казалось конституционно неправомерным, сторонники концепции желали показать, что завоевание, свершившееся при божественной помощи и являвшееся результатом честной войны, давало завоевателям моральное право править, хотя не всё было так однозначно²¹. Даже в трудах сторонников справедливого завоевания, например у Эдмунда Бохана, эта тема размывается событиями внутрианглийского кризиса, вынудившего Вильгельма Оранского действовать. Тот же Бохан вопрошает, можно ли говорить о неправомоч-

ности силы только на том основании, что она была применена? Автор считал, что «...Вильгельм III являлся суверенным правителем, когда он прибывал в Англию, и по законам наций он имел право отстаивать его и его супруги ущемленные права, и получить мечом то, чего он не смог получить по справедливому договору»²². А один из известнейших сторонников Вильгельма в Англии Гилберт Бернет весьма изящно увернулся от концепции завоевания, указав на то, что раз Яков II сбежал добровольно, соответственно и акта завоевания не было²³. Основным же вопросом в памфлетной и публицистической литературе того периода, особенно в 1689 г., стал вопрос о правомочности присяги новому правителю²⁴.

Однако, как справедливо заметил один историк: «По настоящему важный вопрос заключается не в том, какие могли быть амбиции у Вильгельма, а почему Англия оказалась готовой принять его и его амбиции»²⁵. В самом деле, традиционное понятие завоевания подразумевает подавление прав и свобод у покорённого населения, чего в Англии не наблюдалось, скорее наоборот. Даже Бохан признавал, что «Если бы Вильгельм обращался с нами как с завоёванным народом, мы бы были первыми, кто жаловались, но кто сейчас жалуется. У Вильгельма есть два права – право завоевателя и право законного наследника тоже, хотя и более отдалённое чем у супруги», а поэтому, полагал автор, ему лучше пользоваться вторым²⁶. В целом же в это время в стране появлялись многочисленные хвалебные отзывы и панегирики Вильгельму, как раз благодарившие его за то, что он не оказался подобием средневекового завоевателя: «Он пришёл не как древние римляне и саксы, чтобы завоевать, и после этого в триумфе возглавить наши религию, законы, наши жизни и права; но чтобы защитить, сохранить и обезопасить нас и них всех. С этой целью он предпринял эту опасную и дорогостоящую экспедицию, которая уже доказала свою пользу для нас, как и окажет для его прочной репутации...»²⁷. Однако для многих наблюдателей прибытие голландского флота и армии, мелкие стычки, выставление вооружённого эскорта для Якова II и замена в Сити английских войск голландцами могли казаться завоеванием. Различного рода приглашения и ассоциации в поддержку Вильгельма лишь модифицировали завоевание²⁸. Но это не главное. К 1688 г. в стране созрели все условия для внутреннего вооружённого конфликта, в котором Вильгельм Оранский со своими силами неизбежно оказался бы на одной из сторон, однако память о гражданской войне сорокалетней давности помогла сдержать общество²⁹. Хотя впоследствии отмечались непривлекательные черты Вильгельма Оранского,

в 1688 г. он показал себя отменным дипломатом и тактичным политиком, уловившим запросы английского общества. Он предложил англичанам вещи, важные для их политического существования. Во-первых, приверженность протестантизму, гарантировавшую свободу от римского католицизма раз и навсегда, и, во-вторых, военную лояльность, которая защитит англичан от католиков-французов³⁰. При этом сам голландский статхаудер демонстративно подчёркивал, что его действия не могут попасть под категорию завоевания, что звучало как до, так и после высадки³¹. Вильгельм надеялся сразу привлечь англичан на свою сторону, но его декларации не имели никакого немедленного видимого эффекта и заставили действовать немногих. Сторонники короля тоже затаились по домам. Все предпочитали выжидать. Многих страшила перспектива повторения ужасов гражданской войны 1640-х гг. Яков не ожидал такой пассивности от своих подданных, многие из которых поспешили покинуть монарха в непростой момент, например Черчилль и Графтон³². В своё время видный историк Тревельян назвал бескровную или Славную революцию 1688 г. «новым типом революции» из-за отсутствия типичного для революций насилия. Но в этой связи современный исследователь Дж. Фарр напоминает: «Я спешу добавить, однако, что её славность и бескровный характер стали возможны благодаря очень неславной и кровавой революции 1640 гг.»³³. Англичане были не готовы давать вооружённый отпор Вильгельму Оранскому, да и не хотели этого делать, благо голландский статхаудер сделал бы за них всё грязную работу по смене непопулярной власти.

Подводя итоги статьи, необходимо сказать следующее. Славная революция не стала однозначно определяемым событием в понятиях конституционной или политической теории. Современники должны были мыслить в прецедентной терминологии чтобы бороться с беспрецедентными проблемами. На практике Вильгельм Оранский отстранил Якова II силой оружия, но большинство подданных свергнутого монарха с неохотой принимало факт того, что формально это было сделано актом завоевания. Конвент поэтому должен был примирить властные амбиции Вильгельма с английской приверженностью древней конституции³⁴. Таким образом, признавая технический характер смены власти в Англии в качестве подобия завоевания, невозможно по историческим и конституционным последствиям признать Славную революцию в Англии итогом насильственных действий иностранного правителя: общество было готово к переменам, но не готово к гражданской войне, поэтому допускало воз-

возможность технического акта завоевания, при условии выполнения базовых политических требований. Вильгельм пошёл на этот компромисс и стал в общественной мифологии освободителем нации, а не поработителем. С определёнными оговорками выиграли все – и англичане, ставшие на путь конституционной монархии, и Вильгельм, обеспечивший включение Англии в свою военную стратегию на континенте.

¹*Thompson M. P.* The Idea of Conquest in Controversies over the 1688 Revolution // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 38. № 1 (Jan. – Mar., 1977). P. 33, 35-36.

²*Ивонина Л. И.* Международные отношения в Европе конца XVII в. и Славная революция в Англии 1688-89 гг. Смоленск, 2001. С. 17.

³*Haley K. H. P.* The Dutch, the Invasion, and the Alliance of 1689 // *The Revolution of 1688-1689: Changing perspectives* / Ed. by Lois G. Schwoerer. Cambridge; New York; Port Chester; Melbourne; Sydney, 2003. P. 21.

⁴*Ивонина Л. И.* Международные отношения... С. 36-37.

⁵*Махов С. П.* Захватить Англию! Забытые тайны непотопляемого Альбиона. М., 2012. С. 18-20.

⁶*Ивонина Л. И.* Международные отношения... С. 39.

⁷*Кареев Н. И.* Две английские революции XVII века. М., 2002. С. 136.

⁸Там же. С. 142.

⁹*Mobley V. A.* The Consolidation of the First British Empire. A dissertation submitted to the Graduate School of the University of Wisconsin-Madison in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Wisconsin-Madison, 1999. P. 18.

¹⁰*Блэк Д.* История Британских островов. СПб., 2008. С. 233.

¹¹*Anderson J. L.* Combined Operations and the Protestant Wind: Some Maritime Aspects of the Glorious Revolution of 1688 // *The Great Circle*. Vol. 9. № 2 (October). 1987. P. 104.

¹²*Luttrell N.* A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. In Six Volumes. Vol. I. Oxford, 1857. P. 465, 470.

¹³*Tanner J. R.* Naval Preparations of James II in 1688 // *The English Historical Review*. Vol. 8. № 30 (Apr.). 1893. P. 275.

¹⁴*Miller J.* The Militia and the Army in the Reign of James II. // *The Historical Journal*. Vol. 16. № 4 (Dec.). 1973. P. 667.

¹⁵См.: The Ellis Correspondence. Letters Written during the Years 1686, 1687, 1688, and Addressed to John Ellis, esq. / Ed. from the originals with notes and a preface by the Hon. George Agar Ellis. In Two Volumes. Vol. II. London: Henry Colburn, 1829. P. 233-234; CXCVIII. London, October 2nd, 1688; CXCI. London, September 25th, 1688 // *Ibid.* P. 216.

¹⁶14th October, 1688 // *The Diary of John Evelyn* / Ed. by William Bray. In Two Volumes. Vol. II. 1665-1706. New York; London, 1901. P. 270.

¹⁷*Luttrell N.* A Brief Historical Relation... Vol. I. P. 476.

¹⁸*Mackintosh J.* History of the Revolution in England in 1688 Comprising a View of the Reign of James II. From His Accession to the Enterprise of the Prince of Orange. Vol. II. Paris, 1834. P. 267.

¹⁹*Luttrell N.* A Brief Historical Relation... Vol. I. P. 488.

²⁰*Miller J.* The Militia and the Army... P. 675.

²¹*Thompson M. P.* The Idea of Conquest... P. 45.

²²[Bohun Edmund] The Doctrine of Non-Resistance or Passive Obedience. No Way Concerned in the Controversies Now Depending between the Williamites and the Jacobites / By a Lay Gentleman, of the Communion of the Church of England, by Law Established. London, 1689. P. 6, 26.

²³A Pastoral Letter Writ by the Right Reverend Father in God Gilbert, Lord Bishop of Sarum, to the Clergy of His Diocess, Concerning the Oaths of Allegiance and Supremacy to K. William and Q. Mary. London, 1689. P. 21-22.

²⁴См.: A Letter Out of the Country, to a Member of this Present Parliament: Occasioned by a Late Letter to a Member of the House of Commons, Concerning the Bishops Lately in the Tower, and Now under Suspension. London, 1689; A Pastoral Letter Writ by the Right Reverend Father in God Gilbert, Lord Bishop of Sarum, to the Clergy of His Diocess, Concerning the Oaths of Allegiance and Supremacy to K. William and Q. Mary. London, 1689; Considerations Humbly Offered for Taking the Oath of Allegiance to King William and Queen Mary. London, 1689; Reflections upon a Late Book, Entitled the Case of Allegiance Consider'd: Wherein is Shewn, that the Church of England's Doctrine of Non-Resistance and Passive Obedience is not Inconsistent with Taking the New Oaths to Their Present Majesties. London, 1689; The Present Case Stated: or the Oaths of Allegiance and Supremacy no Badges of Slavery. London, 1689.

²⁵*Prall S. E.* The Bloodless Revolution: England, 1688. Madison, 1985. P. XV.

²⁶[Bohun Edmund] The Doctrine of Non-Resistance... P. 9-10.

²⁷Reflections upon Our Late and Present Proceedings in England. Edinburgh, 1689. P. 2.

²⁸*Thompson M. P.* The Idea of Conquest... P. 36-37.

²⁹*Dolan Jr. R. L.* Buttressing a Monarchy: Literary Representations of William III and the Glorious Revolution. A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Georgia State University, 2005. P. 19.

³⁰*Ibid.* P. 26.

³¹«Хотя мы привели как хороший флот, так и хорошую армию, чтобы счастливо помочь этому королевству... мы более полагаемся на великодушие Господа и справедливость нашего дела, а затем на человеческие силы и власть» – информировал англичан Вильгельм в своей экстерской декларации от 15 ноября. The Speech of the Prince of Orange, to Some Principle Gentlemen of Somersetshire and Dorsetshire, on Their Coming to Join his Highness at Exter the 15th of Nov. 1688 // A Fourth Collection of Papers Relating to the Present Juncture of Affairs in England. London, 1688. P. 18. В период до высадки Вильгельм раскрыл свои намерения в своей знаменитой декларации для подданных Англии: The Declaration of His Highnes William Henry, by the Grace of God Prince of Orange, &c. Of the Reasons Inducing Him to Appear in Arms in the Kingdom of England. // The Declaration of His Highnes William Henry, by the Grace of God Prince of Orange, &c. Of the Reasons Inducing Him to Appear in Arms in the Kingdom of England,

for Preserving of the Protestant Religion, and for Restoring the Laws and Liberties of England, Scotland and Ireland. Hague, 1688. P. 1-9.

³²*Hoppit J.* A Land of Liberty? England 1689-1727. Oxford – New York, 2002. P. 17.

³³*Farr J.* Historical Concepts in Political Science: The Case of “Revolution” // *American Journal of Political Science*. Vol. 26. № 4 (Nov., 1982). P. 697.

³⁴*Miller J.* The Glorious Revolution: “Contract” and “Abdication” Reconsidered // *The Historical Journal*. Vol. 25. № 3 (Sep., 1982). P. 554.